

Глава 593: Нельзя бросать вызов Небесному Дао

В это мгновение над каменной платформой не было и дуновения ветра, как и не было шума. Внезапно раздалось глухое гроыхание.

Это было несколько странным гроыханием, потому что оно прозвучало не в реальном мире, а в морях сознания толпы.

Этот гром пришел из тела скрестившего ноги Чэнь Чаншэна. Он не возник из гроыхающих вибраций воздуха, а из резкого увеличения в истинной эссенции и пылания отверстий ци.

Определенное место вокруг груди Чэнь Чаншэна вдруг стало ярким. Из его тела появился свет, преодолел его потрепанную робу даосиста и засиял перед глазами всех присутствующих.

Он зажег канал ци в том месте.

За этим вскоре последовало больше и больше грома. Этот гром, как казалось, исходил из-за границ небес, но в действительности он пришел из его тела.

Все больше и больше частичек света начало отчетливо появляться из глубин его робы даосиста. Казалось, что не было смысла в порядке зажжения отверстий ци или какой-то связи. Если соединить эти отверстия ци в линию, можно будет получить лишь невероятно безобразно нарисованную картину, в которой не будет ничего особенного.

С течением времени окружение становилось все более напряженным, взгляды, сфокусированные на теле Чэнь Чаншэна, становились все более обеспокоенными. Он уже зажег так много отверстий ци в своем теле, и его роба даосиста становилась все ярче и ярче, выглядя, как лампа, сделанная из цветного стекла, будучи несравненно яркой снаружи и внутри.

Лишь в это мгновение гром наконец-то прекратился, и он прекратил использовать сияние звезд для зажжения отверстий ци. Толпа находила совершенно невозможным видеть, как много отверстий ци он зажег. Было ли это несколько десятков, как у обычных культиваторов, или одна-две сотни, как у культиваторов с выдающимся талантом?

Тихий мир вокруг Чэнь Чаншэна начал двигаться. Ветер над озером мягко ласкал его, поднимая его порванную робу даосиста. Свет, излучаемый робой, постепенно становился слабее, раскрывая частички света, подобные звездам.

Хотя эти точки света казались хаотическими, в действительности у них были свои законы. Они были бесчисленными звездами ночного неба, сформированными в полную звездную карту.

Это был Звездный Домен.

Чэнь Чаншэн открыл глаза. Его глаза все еще были ясными, как всегда, но в сравнении с прошлым там были почти незаметные изменения. Глубины его зрачков излучали слабое сияние звезд, выглядя, как нефрит, омываемый водой в течение бесчисленных лет. С его ци произошла большая трансформация. Оно стало более конденсированным, более сильным.

Мягкий ветер взлохмачивал его робу даосиста. Когда юноша встал, фрагменты звезд опускались с его рукава и медленно танцевали в воздухе.

Эти фрагменты звезд постепенно исчезали, бесчисленные звезды на его робе даосиста

постепенно угасали, но невидимый защитный экран все еще оставался.

Он все еще стоял в изначальной позиции, но он уже не был в этом мире.

Вокруг была гробовая тишина.

Чэнь Чаншэн преуспел в конденсации своей звезды!

И Звездный Домен, который он сконденсировал, казался завершенным, даже давая чувство идеала!

Ранее, когда Гоу Ханьши сталкивался с Чжун Хуэем Поместья Древа Ученых и продемонстрировал свою культивацию Конденсации Звезд, он наполнил толпу невероятным шоком и восхищением, но что насчет сейчас?

Чэнь Чаншэн побил рекорды Цюшань Цзюня и стал самым молодым культиватором Конденсации Звезд в истории!

Тишина наконец-то была нарушена взволнованными обсуждениями и шокированными эмоциональными вздохами, и это место стало невероятно оживленным.

Видя, что Чэнь Чаншэн открывает глаза, Танг Тридцать Шесть наконец-то разжал кулаки и повернулся к Гуань Фэйбаю, поднимая брови с неопишуемым чувством удовлетворения.

Гуань Фэйбай не смотрел ни на него, ни на Чэнь Чаншэна. Вместо этого, он смотрел на медленно встающего Гуань Бая, его лицо было маской уважения.

Многие другие люди тоже смотрели на Гуань Бая с лицами уважения и восхищения.

Лишь сейчас некоторые люди наконец-то поняли, почему Чэнь Чаншэн попросил Гуань Бая подождать немного.

И Гуань Бай действительно тихо ждал.

Подобное поведение действительно заставляло других вздыхать в восхищении.

Некоторые взгляды также были направлены на высокую платформу и прекрасную фигуру за занавесом.

Эти люди думали, что, раз Чэнь Чаншэн преуспел в прорыве в Конденсацию Звезд, настроение Святой Девы определенно должно быть очень плохим.

.....

.....

Чэнь Чаншэн почувствовал ту звезду в далеком небе, почувствовал силу ее сияния, почувствовал нескончаемую истинную эссенцию, циркулирующую по его меридианам, и юноша был переполнен эмоциями.

Потому что он получал знания и готовился в течение столь долгого времени, он был уверен в том, что сможет сконденсировать идеальный Звездный Домен. Но Звездный Домен был одним делом. Для него наиболее важной частью в конденсации его звезды было то, что он сможет частично решить проблему лимитов его использования истинной эссенции засоренными и

поврежденными меридианами. Даже был шанс, что он сможет позаимствовать эту силу, чтобы прямым напором сломать эти блокировки в его меридианах.

Он сейчас чувствовал, что его тело было наполнено безграничной силой. Юноша был уверен, что если Лорд Демонов появится вновь, если он раскроет Желтый Бумажный Зонтик, он сможет заблокировать по крайней мере две атаки. Это также говорило о том, что, даже если он будет сражаться против одного из верховных экспертов мира, он сможет защитить свою жизнь по крайней мере на мгновение.

Хотя мгновение не могло унести его на десять тысяч ли, не могло продлиться сотню лет, его было достаточно, чтобы использовать все скрытые методы, что позволит ему преодолеть пространство и попасть в Сад Чжоу. И если он попадет в Сад Чжоу, юноша был уверен, что ни Лорд Демонов, ни другой ужасающий эксперт не сможет убить его за столь короткое время.

Результат его расчетов был идеальным, что давало большое облегчение его разуму. Истинная эссенция, которая текла через его тело, и чувство переполняющей силы усиливали это чувство. Увеличение в восприятии, принесенное прорывом в Конденсацию Звезд, также заставляло озеро и горы в его глазах выглядеть более живыми. Вкратце, ему никогда не казалось, что мир был настолько прекрасен.

Несколько ночей назад он и Сюй Южун провели долгий разговор, после чего он решился прорваться в Конденсацию Звезд во время Саммита Кипящего Камня в погоне за этим чувством облегчения.

Поэтому он принял вызов оппонента, отчетливо понимая, что он был намного слабее. Юноша хотел использовать это давление, чтобы преодолеть наиболее важную стену. Конечно же, больше всего он должен был поблагодарить противника за то, что дал ему эту возможность, и даже так свободно дал ему достаточно времени.

Чэнь Чаншэн серьезно поклонился Гуань Баю с искренним видом: «Большое спасибо Старшему Брату».

Гуань Бай не избегал этого. Он дал Чэнь Чаншэну один год времени именно потому, что хотел увидеть, сможет ли Чэнь Чаншэн преуспеть в достижении Конденсации Звезд за год времени.

«Как и ожидалось, ты не разочаровал меня, не разочаровал мир».

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал «Но я все же должен выиграть в этой битве мечей».

В этом матче Гуань Бай сражался за Чжуан Хуаньюя Академии Небесного Дао, который совершил самоубийство у холодного колодца. У него было достоинство мастера меча, поведение юного лидера Академии Небесного Дао. Он мог дать Чэнь Чаншэну достаточно времени, чтобы прорваться в Конденсацию Звезд, даже действовать, как его защитник, но он не позволит Чэнь Чаншэну уйти в качестве победителя.

Преуспев в конденсации своей звезды, Чэнь Чаншэн достиг своей наиболее важной цели прихода на Гору Хань. Ожидания Попа и Су Ли были оправданы. У него не было интереса в Небокамнях, хоть он и знал, что маленький черный камень на тарелке, вероятно, имел какую-то тайную связь с Ван Чжицэ. Юношу не беспокоил исход этой битвы, и он мог просто уйти, но из-за его благодарности и уважения к Гуань Баю, он был вынужден серьезно сражаться до конца, подарить свою первую битву после достижения Конденсации Звезд своему противнику.

Он поднял Безупречный Меч в своих руках и указал им на Гуань Бая, спокойно и уважительно.

Левая рука Гуань Бая подняла его меч и невзначай нанесла удар сверху вниз.

Вверху были небеса, внизу была земля.

Направление сверху вниз было спуском с небес.

Но этот удар не был водопадом, падающим с небес, это было дрейфующее облако высоко в небе, несущее намного более глубокий смысл.

Когда Гоу Ханьши увидел этот на вид простой удар, его лицо вмиг помрачнело.

Волосы на висках Чжэсю вмиг выпрямились, как стальные проволоки.

Прекрасная фигура за занавесом, казалось, немного подвинулась вперед.

Они увидели ужасающий аспект удара Гуань Бая.

Когда Чэнь Чаншэн конденсировал свою звезду, Гуань Бай не тратил свое время. Он тоже сидел на полу, скрестив ноги, накапливая и постигая.

Гуань Бай познавал окружающие небо и землю, озера и камни позади него. И пока Чэнь Чаншэн конденсировал свою звезду, Гуань Бай познавал изменения в небесах и земле, активность озера и камней. Из этого он искал те законы, которые управляли ими.

Этот его удар более не был силой, а был законом.

Закон небес и земли был Небесным Дао.

Хотя этот его удар все еще был далек от того, чтобы быть истинным Небесным Дао, это все еще был несравненно реальный меч Небесного Дао.

Академия Небесного Дао служила главой Шести Плющей в течение последней сотни лет, так что у нее, естественно, были свои экстраординарные особенности. Ее наиболее выдающимся аспектом были ее даосские техники, которые постигали Небесное Дао в вышине.

Как предыдущий Директор Академии Небесного Дао, Мао Цююй, естественно, был очень хорошо знаком с этим ударом Гуань Бая.

На его лице были сожаление, ностальгия, удовлетворение и множество других эмоций.

С его точки зрения, для Чэнь Чаншэна было невозможно встретить эту атаку даже после прорыва в Конденсацию Звезд и совершения прыжка в культивации.

Меч Небесного Дао был наиболее могущественной атакой Академии Небесного Дао. Эта атака требовала, чтобы владелец меча привел свой дух и душу до наиболее идеального уровня, а затем воссоединил вместе окружающие небеса и землю в одно целое, чтобы использовать эту технику.

Культиваторы того же уровня культивации не могли блокировать этот удар. Даже использующий технику не сможет остановить ее, когда она будет активирована.

Потому что Небесному Дао нельзя бросать вызов, Небесное Дао нельзя обратить.

Если обычный культиватор, который только что прорвался в Конденсацию Звезд, и чья

культивация все еще была нестабильной, столкнется с Мечом Небесного Дао Гуань Бая, возможно, он будет полон мыслей о том, чтобы сдаться.

Но не Чэнь Чаншэн, хоть и он знал, что у него не будет особых шансов выиграть против Гуань Бая, когда увидел тот меч, спускающийся с неба. Он все же хотел попробовать встретить эту атаку.

Именно потому, что этот удар означал собой Небесное Дао.

В эти последние годы в его борьбе против судьбы то, чему он хотел противостоять, было именно Небесное Дао. Он должен был победить или, по крайней мере, он не мог терять свое сердце, которое смело бросать вызов Небесному Дао.

Так что он не отступал, а сделал один шаг вперед, чтобы предстать перед мечом Небесного Дао.

С этим его шагом раздалась какофония грома, как будто бесчисленные крохотные бури формировались в его теле и начали яростно вращаться.

Бум! В десяти отверстиях ци начал извергаться звездный блеск, который затем соединился в линии. Один из его заблокированных меридианов был очищен!

Все присутствующие могли отчетливо ощущать, что ци, излучаемое юношей, стало намного более мощным, чем ранее!

Но этого все еще было недостаточно, чтобы помочь ему победить Небесное Дао.

Он очень спокойно сделал еще один шаг вперед.

С его шагом поднялся ветер, и его даосская роба бешено затанцевала от этого ветра. Хотя это было порванное одеяние, оно было подобно военному флагу.

Еще один заблокированный меридиан был очищен, и его ци вновь выросло в силе!

Вскоре последовал третий шаг!

И все же... не последовало ни грома, ни ветра.

Не было звуков, была лишь тишина.

Его брови были нахмурены, он был в некоторой боли и был поражен.

Юноша повернул голову к определенному месту, на вид он был в невероятной боли. Казалось, что даже это простое действие израсходовало всю его энергию.

То место было высокой платформой, отделенной слоями занавесок.

Он смотрел на прекрасный силуэт за ними, выражение его лица было немного ошеломленным, а его вид - крайне беспомощным.

Что же произошло?

Он стоял на каменной платформе, его лицо было бледным, и при этом не мог совершить и малейшего действия.

И в это мгновение Меч Небесного Дао уже ударял вниз.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/166747>